

© В.В.ЖЕГЛОВ, Л.Л.ГАЛИН, В.В.РЯБИНКИН, 2017
УДК 616:355 (092 Жеглов В.В.)

«Личная ответственность развивает самостоятельность и инициативу» (Интервью с В.В.Жегловым — начальником медицинской службы Военно-морского флота в 1985–1992 гг.)

4 марта 2017 г. исполнилось 85 лет заслуженному врачу РСФСР генерал-майору медицинской службы в отставке Владимиру Васильевичу Жеглову.

В.В.Жеглов родился в Ленинграде. После окончания фельдшерско-акушерской школы в 1950 г. работал фельдшером районной санитарно-эпидемиологической станции. В 1952 г. окончил заочно областную среднюю школу и в этом же году поступил в Военно-морскую медицинскую академию. В 1956 г. в связи с ее расформированием переведен в Военно-медицинскую академию им. С.М.Кирова. В 1958–1965 гг. служил на Северном флоте врачом-хирургом базового лазарета и флагманским врачом бригады ракетных катеров. В 1967 г., после окончания факультета усовершенствования врачей ВМедА, проходил службу на Тихоокеанском флоте на различных должностях, включая должность заместителя начальника медицинской службы ТФ.

В 1978 г. переведен на Северный флот заместителем начальника, затем стал начальником медицинской службы этого флота. В 1985–1992 гг. возглавлял медицинскую службу Военно-морского флота.

После увольнения с военной службы (1992) В.В.Жеглов длительное время являлся начальником управления медико-социальной помощи Московского дома ветеранов войн и Вооруженных сил, в 2011–2013 гг. был первым заместителем председателя совета этого учреждения, в настоящее время возглавляет Совет ветеранов медицинской службы ВМФ.

Владимир Васильевич дважды избирался в местные советы народных депутатов, автор более 50 печатных работ. Его заслуги отмечены орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, орденом Дружбы и многими медалями. Накануне празднования 85-летия В.В.Жеглов ответил на вопросы заместителя главного редактора «Военно-медицинского журнала» Л.Л.Галина и начальника управления кадров Всероссийского центра медицины катастроф «Защита» В.В.Рябинкина.

– Уважаемый Владимир Васильевич – вы известный военный врач-организатор, очевидно, выбор профессии был удачным. Что предопределило такой выбор?

– В сентябре 1941 г., в девятилетнем возрасте, я левой рукой ухватился за шестеренку работающей веялки и получил тяжелое повреждение большого пальца кисти. На второй день мама отвела в фельдшерско-акушерский пункт в соседнюю деревню за 5 км. Это была моя первая встреча с медицинским работником. Мне понравилась чистота в помещениях, приятные запахи лекарств и не очень болезненная перевязка.

По дороге домой я сказал маме, что буду врачом, на что она ответила – «надо хорошо и долго учиться». После 7-го класса поступил в фельдшерско-акушерскую школу, по окончании которой 2 года работал фельдшером и одновременно учился в вечерней школе в селе Кесьма Тверской области.

Однажды прочитал в «Комсомольской правде», что объявлен набор в Военно-морскую медицинскую академию в Ленинграде, и подал туда документы. Конкурс был большой, но я сдал экзамены и был зачислен на первый курс Военно-морской медицинской академии. Сейчас ее нет, она была сокращена в 1956 г., а курсанты переведены в Военно-медицинскую академию имени Кирова. Таким образом, мне довелось учиться в двух медицинских академиях.

– Военно-морская медицинская академия, которая существовала недолго, оставила заметный след в истории военной медицины. Из ее стен вышло огромное количество выдающихся врачей. Расскажите об особенностях подготовки в этом учебном заведении.

– Что такое Военно-морская медицинская академия для выпускников и учившихся в ней ребят? Это нечто большее, чем просто альма-матер.

В академии была создана и всеми поддерживалась мощная система учебно-воспитательной, спортивной и культурно-массовой работы. Преподавали выдающиеся ученые – К.М.Быков, В.С.Галкин, И.И.Джанелидзе, Р.А.Засосов, Н.Н.Лепорский, А.В.Мельников, А.Л.Мясников и др.

Нашими командирами были участники Великой Отечественной войны, а младшими командирами – старшины и матросы, прослужившие по 3–4 года на флоте. Они прививали элементы уставной дисциплины, чувство ответственности за порученное дело, уважение к старшим, любовь к службе и спорту.

Особое место в учебе занимала самостоятельная подготовка. Она почти ничем не отличалась от тех занятий, которые проводили преподаватели. Важным стимулом в учебе было увольнение в город после обеда в субботу и воскресенье. Командование факультета и курса устраивало коллективные посещения театров, музеев, встречи со студентами институтов. Большинство курсантов участвовали в художественной самодеятельности и спортивных секциях, многие – и в научных кружках.

– **А в чем проявлялась специфика подготовки именно военно-морского врача?**

– Встреча с морем состоялась после первого курса на учебном корабле «Комсомолец», после второго курса – практика на бронекатерах в Кронштадте, а после пятого курса мы были дублерами начальников медицинской службы кораблей на Черноморском флоте. Нас направляли на большие корабли по 2–3 человека. Меня, В.Дроздева и В.Степанова направили на крейсер «Слава», который раньше назывался «Молотов». Здесь мы получили хорошую практику службы и жизни корабельного врача.

Стажировка после пятого курса дала каждому четкое представление, чем он будет заниматься после окончания учебы.

Нас готовили на должность начальника медицинской службы надводного корабля, а в год окончания академии на подводных лодках сократили штат фельдшеров и вместо них стали назначать врачей. Поэтому многие выпускники были назначены начальниками медицинской службы подводных лодок.

В Военно-морской медицинской академии была хорошая система подготовки младших командиров из числа поступивших после средней школы. На первом курсе младшими командирами были старшины, сержанты и старшие матросы, пришедшие с флота, а на втором курсе стали назначать уже из числа курсантов. На третьем курсе командиров отделений назначили старшинами учебных групп на младшие курсы. Это формировало командирские навыки, позволяло чувствовать себя более уверенным, нежели среди своих одноклассников.

Я был старшиной учебной группы на младшем курсе, курсант которой Герман Михайлович Яковлев впоследствии стал генерал-лейтенантом медицинской службы, начальником Военно-медицинской академии имени Кирова. Уверен, что такая практика становления младших командиров оправдана, она дает возможность почувствовать себя командиром, что важно в дальнейшем при прохождении всей службы, особенно на должностях руководящего состава медицинской службы.

И все-таки главными в нашей учебе были занятия на клинических кафедрах, там шло формирование будущего врача. Лекции, семинары, разборы клинических случаев, обходы больных в отделениях с участием профессоров кафедр заставляли нас думать, анализировать субъективные и объективные данные больного, чтобы поставить правильный диагноз и назначить соответствующее лечение.

Нам поручали вести больных, привлекали к дежурствам в клиниках, а при эпидемиях гриппа работали участковыми врачами. Была также практика работы на «скорой помощи». И вся эта работа проводилась под руководством и контролем опытных преподавателей-клиницистов. У курсантов были разные интересы к будущим специальностям. Многие хотели стать хирургами, ходили дежурить в клиниках, чтобы вначале поработать ассистентом, «подержать крючки», а потом получить разрешение руководителя сделать какую-то операцию самому под его контролем. Это придавало уверенности в том, что со временем можешь оперировать самостоятельно, но знали, что надо пройти долгий и трудный путь.

– **Как начиналась и проходила ваша служба сразу после окончания академии, в качестве младшего офицера?**

– После окончания академии был назначен хирургом в лазарет дивизии торпедных катеров Северного флота, которая дислоцировалась в губе Долгая Западная. Это был отдаленный гарнизон, и связь с ним была только по воде. Через год дивизия была реорганизована в отдельную бригаду ракетных катеров.

Соединение имело славную историю. В годы Великой Отечественной войны оно вело активные боевые действия по уничтожению кораблей и судов противника, за что 13 офицерам было присвоено звание Героя Советского Союза, а капитан-лейтенанту А.О.Шабалину – дважды Героя Советского Союза.

Мне нравилось работать хирургом, но это была малая хирургия. Два раза пытался поступить в адъюнктуру, однако получил отказ по надуманным причинам, а через 3 года был назначен флагманским врачом этой бригады, при этом продолжал работать хирургом.

– При каких обстоятельствах вы из хирургов окончательно переквалифицировались в организаторы, чем это было обусловлено?

– При очередной попытке поступить на первый факультет Военно-медицинской академии по хирургии начальник медицинской службы Северного флота генерал-майор медицинской службы В.В.Семенов сказал, что мне откажут по возрасту, и рекомендовал подать документы на командно-медицинское отделение, что я и сделал.

Учеба на факультете нравилась, 2 года прошли незаметно.

– С чего начиналась служба после окончания факультета усовершенствования врачей, в чем были ее особенности и трудности?

– По окончании факультета получил назначение на должность старшего офицера по боевой подготовке Тихоокеанского флота. Теоретически был подготовлен к этой работе, а вот практическую часть пришлось начинать с нуля. Учился у всех, с кем взаимодействовала служба, и всему, что требовали руководящие документы.

Через два года был назначен начальником курсов офицерского состава медицинской службы Тихоокеанского флота. В то время на флот стали призывать на 2 года выпускников медицинских вузов, им присваивали звание лейтенант медицинской службы и сразу же направляли на учебу на КОСМС. Это были вчерашние студенты, переодетые в форму офицера, и наша задача была наполнить форму содержанием. Многие двухгодичники остались на службе и добились хороших результатов

Через год был назначен начальником медицинской службы Совгаваньской военно-морской базы Тихоокеанского флота. Эта отдаленная от больших городов – Владивостока, Хабаровска – база имела полный комплект медицинских учреждений, обеспечивающих личный состав соединений кораблей и береговых частей, дислоцированных на большом удалении.

С первых дней на новой должности столкнулся с вопросами хозяйственной и финансовой деятельности, которые не преподавали в академии. Пришлось осваивать самостоятельно, учиться у командиров и политработников. Был жесткий спрос за различные неполадки в подчиненных частях и подразделениях, а также за состояние медицинского обеспечения личного состава кораблей и береговых частей.

Регулярные проверки командования Тихоокеанского флота, Главкомата ВМФ и Министерства обороны, в составе которых были и представители медицинской службы, не давали возможности расслабиться, а заставляли все делать под контролем. Да и подчиненные части и подразделения требовали постоянного совершенствования по вопросам подготовки кадров, медицинского обеспечения, улучшения материальной базы и различным хозяйственным вопросам. Это была настоящая «школа жизни», которая формировала личную ответственность, придавала уверенность в себе и возможность работать на вышестоящих должностях. Личная ответственность развивает самостоятельность и инициативу.

– А в чем были особенности исполнения должности в качестве начальника медицинской службы Камчатской военной флотилии?

– Объем работы был больше, чем на предыдущей должности, зато и возможности для решения задач имелись. Служба на Камчатке требовала тесного взаимодействия с частями других видов Вооруженных Сил, пограничными частями и гражданским здравоохранением.

Свой комплект медицинских учреждений был недостаточный. Предыдущие начальники докладывали об этом предложения, но вопрос положительно не решался годами. Помог случай.

В составе очередной комиссии из Министерства обороны был начальник Центрального военно-медицинского управления генерал-полковник медицинской службы Д.Д.Кувшинский, который в течение двух суток проверял состояние медицинского обеспечения флотилии, внимательно выслушал наши предложения и при докладе на подведении итогов проверки доложил Маршалу Советского Союза С.К.Куркоткину о наших проблемах. Он здесь же дал поручение подготовить директиву Генерального штаба об изменении штата Петропавловского госпиталя с 300-коечного до 400-коечного, о введении штатов стоматологической

поликлиники, базового лазарета на 25 коек в одном из гарнизонов, подвижного рентгенкабинета и подвижного стоматологического кабинета. Через 2 месяца такая директива была на Камчатке. Для себя сделал вывод, как оперативно решать вопросы – после их обсуждения нужно без проволочек готовить соответствующий документ.

Служба на Камчатке была поучительной и интересной, отношения с командованием, начальниками управлений и служб – хорошими. Думал, что послужу лет 5 и переведусь на материк. Но убывающий на повышение в Москву генерал-майор медицинской службы Н.Т.Потемкин предложил должность заместителя начальника медицинской службы ТОФ. Так снова оказался во Владивостоке. На ТОФ прослужил 11 лет, хорошо знал организацию службы, состояние дел, начальников медицинских служб объединений, флагманских врачей соединений, начальников медицинских учреждений, учился у них, как надо решать вопросы.

Считаю своими наставниками генерал-майоров медицинской службы П.И.Горбатовых, Б.Г.Макаренко, Н.Т.Потемкина, полковников медслужбы Г.Ф.Григоренко, В.О.Игановича, Н.А.Непейводу и многих других, с кем свела служба во Владивостоке, Советской Гавани и на Камчатке.

– А в 1978 г. снова на Северный флот?

– Да, вначале заместителем начальника медицинской службы СФ, а через 8 месяцев назначен начальником медицинской службы флота. Объем работы был большой и охватывал все стороны жизни – от медицинского обеспечения личного состава кораблей, несущих боевую службу в Атлантическом океане и Средиземном море, в местах базирования и отдаленных гарнизонах, до детских садов и курирования пионерских лагерей на берегу Черного моря в летний период.

Были проблемные вопросы, решение которых нельзя отложить. В частности, прохождение службы врачами подводных лодок и надводных кораблей. Многие врачи подводных лодок служили по 8–9 лет и тяготились своим положением. Вместе с управлением кадров в течение 2 лет добились, чтобы врачи служили на подводных лодках 4–5 лет.

Не выполняла своего предназначения интернатура, с 1943 года располагавшаяся в Архангельске на базе медицинского института, который расширился и вытеснил наших слушателей в районные больницы области, где с ними не занимались главные специалисты флота, да и помещение интернатуры было не приспособлено для занятий.

Для улучшения подготовки врачей интернатуру перевели в Североморск, для обучения привлекли главных медицинских специалистов флота, использовали базы госпиталей и больниц в Мурманске и Североморске, интернатуру разместили в отдельном современном здании, а слушателей обеспечили общежитием. Особая проблема была в улучшении материальной базы медицинских учреждений. В решении этого вопроса получили большую помощь от заместителей командующего флотом по строительству генерал-майоров О.К.Аниканова и В.М.Закиматова.

За 7 лет, которые я возглавлял медицинскую службу СФ, были введены в строй лечебные корпуса в госпитале и санатории «Аврора» в Хосте, здания 3 поликлиник, складское здание для теплового хранения, отдельные столовые для базы отдыха подводников и в госпитале и другие объекты. Хорошие результаты стали возможны потому, что большую работу делали офицеры отдела, начальники медицинских служб флотилий, флагманские врачи соединений: полковники медслужбы В.В.Довгуша, Н.П.Дубовицкий, Д.П.Зуихин, А.А.Михайлов, Г.Н.Ронжин, В.А.Романов, Н.Г.Рыжман, подполковники медицинской службы К.М.Алканович, Н.А.Баженов, В.Т. Ларионов и другие.

– Руководитель часто должен сделать нелегкий выбор: продвигать деятельного и талантливого подчиненного на повышение или на учебу либо оставить его для надежного обеспечения определенного участка работы. Какова ваша позиция по этому вопросу?

– Четкая и принципиальная – талантливых людей продвигать, иной подход недопустим и наносит большой вред нашему общему делу. В качестве примера могу привести офицеров, служебному росту которых я способствовал, и они не подвели: В.В.Довгуша – ныне деректор Научно-исследовательского института промышленной и морской медицины, В.С.Новиков – бывший заместитель начальника Военно-медицинской академии по научной работе, Н.Г.Рыжман – возглавлявший медицинскую службу Северного флота.

– Должность начальника медицинской службы Военно-морского флота оказалась закономерным итогом всей предшествующей деятельности или в определенной степени была авансом, предполагающим дальнейший качественный профессиональный рост? Не было сомнений насчет того, удастся ли справиться?

– Пожалуй, сомнений не было. В конце 1985 года назначен начальником медицинской службы ВМФ. Хорошо знал состояние медицинских служб Северного и Тихоокеанского флотов, но служба в Москве заметно отличалась от предыдущей. Проверки флотов, научно-исследовательская работа в институтах, командировки за границу, решение различных вопросов в главных и центральных управлениях ВМФ и Министерства обороны – это стало повседневной работой. За 6 лет провели 3 научно-практических конференции под руководством первого заместителя Главкома ВМФ адмирала флота И.М.Капитанца, по итогам которых были изданы директивы Главкомандующего ВМФ. Был создан консультативно-диагностический центр в 32-м Центральном военно-морском госпитале, в котором круглосуточно врач корабля в любой точке Мирового океана мог получить консультацию главного специалиста ВМФ.

В конце 1989 года Главкомом ВМФ было принято решение за счет средств от продаваемых кораблей закупать импортное медицинское оборудование для оснащения госпиталей флота. На многие миллионы долларов были закуплены компьютерные томографы, стоматологическое, лабораторное и рентгеновское оборудование, аппарат для дробления камней в почках и желчном пузыре и другая медицинская техника. В соответствии с договором специалисты ездили учиться в Германию и Францию. Но наступил 1991 год, и все изменилось, а в начале 1992 года я уволился.

– **Расскажите о вашей деятельности после увольнения из Вооруженных Сил.**

– Два года не работал по семейным обстоятельствам, затем стал трудиться в Московском доме ветеранов войн и Вооруженных сил заместителем председателя по медико-социальным вопросам. В 1995 году, в год 50-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, провели встречу ветеранов медицинской службы, участников войны. На встрече присутствовали бывшие министры здравоохранения СССР С.П.Буренков, Б.В.Петровский, генерал-полковник медицинской службы Ф.И.Комаров, Герои Советского Союза С.А. Богомолов, Е.И.Демина, Н.В.Троян и другие известные ветераны-медики. С тех пор ежегодно до 2010 г. проводили такие встречи в Московском академическом музыкальном театре имени К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко либо в Московском государственном академическом театре оперетты и Центральном доме Российской армии имени М.В.Фрунзе. В последние годы занимаюсь общественной деятельностью в ветеранских организациях.

– **Ваши пожелания ветерана современному поколению военных врачей...**

– Молодым военным врачам постоянно повышать профессиональный уровень, ставить высокие цели и добиваться их реализации. В частности, обобщать интересные наблюдения из практики и готовить статьи для «Военно-медицинского журнала». А редколлегии и редакции оказывать таким авторам необходимую помощь.

– **Спасибо, Владимир Васильевич, за интересную и содержательную беседу. Поздравляем в связи с предстоящим 85-летием, желаем здоровья, благополучия и счастья, творческих успехов, новых достижений на благо России.**

Перевод В.В.Федотовой
Макет и компьютерная верстка В.В.Матишва

За содержание и достоверность сведений в рекламном объявлении ответственность несет рекламодатель.

Учредитель – Министерство обороны Российской Федерации.
Зарегистрирован Министерством печати и информации Российской Федерации.
Номер регистрационного свидетельства 01975 от 30.12.1992 г.

Сдано в набор 10.02.17.
Формат 70×108^{1/16}.
Усл. печ. л. 8,4.
Заказ № 171-2017

Печать офсетная.
Усл. кр.-отг. 9,8.
Тираж 3984 экз.

Подписано к печати 13.03.17.
Бумага офсетная.
Уч.-изд. л. 8,6.
Каталожная цена 64 р. 00 к.

Отпечатано в АО «Красная Звезда»
123007, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38, <http://www.redstarph.ru>
Тел.: (495) 941-28-62, 941-34-72, 941-31-62, E-mail: kr_zvezda@mail.ru